

Норец М.В.
ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЗНАЧЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕНСИФИКАТОРА

УДК 811.111

Современная лингвистическая теория определяет фоновые знания человека как совокупность фреймов. Представления человека о мире формируются по определенным сценариям языковых знаний с фиксированным набором стереотипных ситуаций и могут быть описаны как результат формального заполнения сценариев (фреймов). «Предполагаемый базис знания и практики – сложный фрейм – является собой общее основание образа, который может быть представлен любым из отдельных слов и образует особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов» [1, с. 61]. М. Минский является сторонником теории, согласно которой, понятие «фрейм» соотносится с такими структурами данных, которые служат для представления как знаний неязыкового, так и языкового характера.

Эволюция теории фреймового описания привела к тому, что в настоящее время это понятие применяется и в нестандартных ситуациях. Фреймы рассматриваются в отношении к концептуальной системе человека, где они представляют собой более или менее обобщенные концепты. «Фреймы не являются произвольно выделяемыми «кусками» знания. Во - первых, они являются единицами, организованными «вокруг» некоторого концепта. Но и в противоположность простому набору ассоциаций, эти единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [2, с. 16-17]. Таким образом, фреймы это «концептуальные структуры с декларативно и процедурно ориентированными знаниями» [3, с. 5]. Теория концептуального моделирования актуального значения идиом А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского имеет в своей основе восприятие фрейма как концептуальной структуры с декларативно и процедурно ориентированными знаниями. В соответствии с данной теорией, любой фразеологический интенсификатор (ФИ) имеет свою собственную абстрактную концептуальную структуру - фрейм, в которой накапливаются знания человека о

мире. Формирование значения фразеологического интенсификатора зависит не от переноса характеристик одного денотата к другому и не от производности одних значений от других, а от целого комплекса преобразований в концептуальных структурах. Компоненты фрейма могут быть представлены в виде слотов (ячеек), которые, впоследствии, заполняются различными в каждом конкретном случае данными. Структура акционального фрейма, к примеру, содержит следующие слоты:

- 1) название фрейма;
- 2) хронологический аспект действия;
- 3) этапы действия;
- 4) место действия;
- 5) результат действия;
- 6) последствия (непредусмотренные, неочевидные результаты);
- 7) инструмент действия;
- 8) материал действия;
- 9) содержание действия (процедуры);
- 10) объекты действия;
- 11) субъект действия;
- 12) характеристика действия.

В результате концептуальных преобразований во фреймах происходит формирование нового значения идиомы.

Логичным будет далее анализ концептуальных преобразований, в результате которых формируется значение интенсивности фразеологических интенсификаторов. Исследования показывают, что значение интенсивности формируется в результате редукции исходного фрейма до единичного слота. Например, значение фразеологического интенсификатора «*to beat the band* (lit. *to drown the noise made by the band*) – *with great force, vigor*» можно трактовать как результат сокращения исходного акционального фрейма «заглушить музыку, исполняемую оркестром» до его слота «характеристика действия» *with great force*. Как известно, количественная характеристика признака, процесса, состояния выступает в качестве категориального признака интенсивности. В данном случае можно говорить о количественной характеристике действия, выраженного предикатом *to beat – vigorously, with great force*.

Сходным образом формируется и значение фразеологического интенсификатора «*like a house on fire* (lit. *as fast as a house would burn*) – *very fast or vigorously*». Внутренняя форма этого ФИ может быть представлена в виде исходного фрейма «подобие», который, в свою очередь, представлен концептом *like*, «concept of similarity» [4] и включает сценарий «*a house on fire*». Согласно теории прототипов А. Вежбицкой, одна из составляющих концепта «огонь», указывает на то, что «огонь – это событие или процесс» [4, с. 224], другой компонент включает наши знания о том, что «все, что находится в этом процессе, превращается в пепел, т.е. сгорает и притом очень быстро» [4, с. 224]. Следовательно, значение этой идиомы формируется в результате сокращения исходного фрейма «подобие» со сценарием «дом в огне», т.е. «дом горит» до его слота «характеристика действия» *very fast* или *vigorously*, поднимая во главу угла последний компонент из общего состава фрейма.

Ещё одним способом формирования значения интенсивности в фразеологических интенсификаторах может выступать совмещение частичных семантических противоречий в исходном фрейме и введенном слоте, «которое приводит к повышенным концентрациям определенной информации – последняя и является основой интенсивности» [5, с. 71]. Например: интенсивное значение в ФИ «*I'll eat my hat*» (*a strong asseveration*) – *как пухь дать ..., голову даю на отсечение, т.е. сильно ручаюсь*», возникает в результате выведения в фокус исходного фрейма «прием пищи» слота «объект действия» – *hat*, в исходном варианте не принадлежащего к данному фрейму. Появление семантического противоречия обусловлено, в данном случае, несовместимостью введенного слота с исходным фреймом, которое и является основой интенсивности. Следовательно, значение этого ФИ частично является продуктом межслотовых отношений внутри фрейма. Необходимо отметить, что формирование значения данного ФИ принимает за основу не визуальный образ, а комплексную операцию над «обыденным» знанием, отправной точкой которого является буквальное прочтение ФИ. С точки зрения семантики совершенно не имеет значения воображаемый образ шляпы, возникающий у тех или иных носителей английского языка. Важным представляется общее для всех знание о том, что шляпа не является предметом, пригодным для приема в пищу. Активируясь фразеологическим интенсификатором, это знание обеспечивает когнитивную базу для естественноречевого вывода и входит в план содержания данного языкового знака. Таким образом, речь идет не о представлении, а об операции над знанием. В итоге, такой знак оказывается оптимальным для «чистого» выражения, или для усиления иллокутивной функции высказывания.

Очевидным является тот факт, что специфика знаковой особенности ФИ состоит в том, что значение ФИ соотносится с целостной ситуацией, т.е. с фреймом, в отличие от значения лексических интенсификаторов, представленных, прежде всего, признаковой лексикой, которые в силу узкой референтной закреплённости, как правило, соотносятся не с целостным фреймом, а лишь с его слотом.

Образованию непредсказуемых межфреймовых или межслотовых связей способствуют аналогии, основанные на ключевой метафоре. «Такие аналогии порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области. Именно таким образом осуществляется распространение знаний от одной научной парадигмы к другой» [6, с. 291].

Ключевые метафоры прилагают образ одного фрагмента действительности к другому ее фрагменту. Они обеспечивают его концептуализацию по аналогии с уже сложившейся системой понятий. Представляется, что в основе образования значения ФИ лежит «акт метафорического творчества», изучение которого «позволяет увидеть то сырье, из которого делается значение слова. Метафора ... есть стадия в переработке сырья, этап на пути от представления знаний, оценок и эмоций к языковому значению» [7, с. 370], в нашем случае к значению фразеологического интенсификатора.

Источники и литература:

1. Филмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 52- 92.
2. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Баранов А. Н. Концептуальная модель значения идиом / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Когнитивные аспекты лексики. – Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 1991. – С. 3-13.
4. Wierzbicka A. Semantics, Primes and Universals / A. Wierzbicka. – Oxford, N. Y. : Oxford University Press, 1994. – 501 p.
5. Каплуненко А. М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка) : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.04 / А. М. Каплуненко; МГЛУ. – М., 1992. – 351 с.
6. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 281-310.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.